

За профессором МакГонагалл они прошли сквозь массивную дубовую дверь, словно шагнув в гигантский, освещенный факелами зал, по размерам не уступающий среднему дому. Каменные стены, усыпанные факелами, тянулись вверх, теряясь в темноте. Потолок был слишком высок, чтобы разглядеть его, а величественная мраморная лестница, словно змея, извивалась вверх, к невидимым этажам. Пройдя по холодному, твердому камню, они подошли к широкому проему, из которого доносились оживленные голоса. Профессор повела их в небольшую комнату, примыкающую к величественной двери. Там, в тесноте, нервно переговариваясь, толпились новоиспеченные студенты. — Добро пожаловать в Хогвартс, — произнесла профессор МакГонагалл, ее голос звучал властно и одновременно приветливо. — Скоро начнется праздничный ужин в честь начала учебного года, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас ждет сортировка по домам. Сортировка — это важная церемония, ведь ваш дом станет для вас, подобно семье, на время обучения в Хогвартсе. Вы будете учиться, жить в общезитии и проводить свободное время вместе со своими домочадцами. — Существует четыре дома: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. Каждый из них славен своей историей и воспитал множество выдающихся волшебников и ведьм. Ваши успехи будут приносить очки вашему дому, а проступки — отнимать. В конце учебного года дом, набравший больше всех очков, получит Кубок Дома — высокую честь. Я надеюсь, что каждый из вас станет достойным членом того дома, в который попадет. Церемония начнется через несколько минут, так что приведите себя в порядок, — закончила она, смерив промокших Уизли и их спутников пронизательным взглядом. Близнецы Уизли, привыкшие шутить, замолчали, оробев под взглядом профессора. — Магнус, дружище, помоги нам! Если мама узнает, что мы промокли на сортировке, она нам головы поотрывает! — замолили Фред и Джордж. — Почему? Я думал, вам нравится экспериментировать, — ухмыльнулся Магнус. — Да ладно тебе, Перси нас сдаст! Мы будем у тебя в долгу! — продолжали умолять близнецы. — Ладно, лучше сдержите слово, — Магнус вытащил палочку и трижды произнес заклинание "Горячий воздух" над близнецами и Джорданом. Он был рад, что не поленился изучить книгу по бытовым чарам. Из палочки вырвался поток горячего воздуха, окутав близнецов паром, высушивая их мокрую одежду. Суматоха привлекла внимание других студентов, они с благоговением смотрели на Магнуса. Не многие из них уже владели магией, а тем более такими сложными заклинаниями. Оставшиеся девушки, мокрые, как котята, жалобно смотрели на Магнуса. Он покачал головой, направил палочку на них и повторил заклинание. Вскоре о том, что они промокли, свидетельствовали лишь взъерошенные волосы. — Спасибо вам большое! Я — Анжелина, — поприветствовала его девушка, протягивая руку. Она была высокой для своего возраста, с смуглой кожей, карими глазами и длинными черными волосами, заплетенными в косу. — Спасибо, я — Алисия, — поприветствовала ее другая девушка. Она выглядела дружелюбной и была загорелее остальных. — Спасибо, я — Изабель, — ответила последняя девушка, не протягивая руки, как другие. Лицо у нее было бледным, но длинные ресницы придавали ей экзотический вид. Магнус пожал им руки и с улыбкой представился: — Магнус, приятно познакомиться. — Это заклинание очень удобно, Магнус! Научишь нас тоже? — спросили близнецы. — Я уже предлагал, но вы сказали, что "мокрым быть веселее", — Магнус посмотрел на них с выражением "я же говорил". — А сейчас? — спросили близнецы, озадаченно переглядываясь. — Странно, но мы не можем вспомнить, — ответили они, смущенно оглядывая комнату. Неловкая атмосфера исчезла, как только открылась дверь и профессор МакГонагалл объявила: — Теперь постройтесь в шеренгу и следуйте за мной. Магнус взглянул на мерцающий интерфейс, который он научился видеть краем глаза. Когда он сконцентрировался на нем, на экране появились слова: [Очки воздействия +6]. Магнус мысленно отбросил дисплей. Экспериментируя в течение последнего месяца, он понял, как набрать эти очки. Любое действие, которое оказывало влияние на что-либо или кого-либо, приносило ему очки. Например, он получил 2 очка, когда починил сломанную игрушку Джинни, и 6 очков, когда вылечил близнецов от зеленых волос. Вот и разгадана одна загадка, связанная с баллами. Но как их использовать, он пока не знал. Следуя за профессором, они вышли из комнаты и

направились к двустворчатым дверям, ведущим в Большой зал. Когда они вошли в зал, внимание Магнуса привлек потолок, освещенный тысячами плавающих свечей, создающих иллюзию звездного неба. Он задумался, какие чары могли создать такое чудо. Это было нечто невообразимое, превосходящее все, что он когда-либо видел. Магнус не испытывал такой же трепет и волнение, как другие студенты, ведь он заранее изучил информацию о Хогвартсе и сортировке. Тем не менее, он был потрясен. Сотни старшекурсников, сидя за длинными деревянными столами, с любопытством наблюдали за новенькими. В конце зала стоял длинный стол, за которым, видимо, располагались преподаватели Хогвартса. В центре стола сидел особенно привлекательный пожилой мужчина с длинной белой бородой. "Это, наверное, и есть знаменитый директор Дамблдор", — подумал Магнус. Первокурсники, переполненные волнением, озирались по сторонам, пока их вели к табурету. Профессор МакГонагалл положила на табурет старую, потрепанную шляпу. Несколько секунд царила тишина, потом шляпа дернулась, и прореха на ее краю открылась, словно рот. Вскоре она начала петь:— Может быть, вы не считаете меня красивой, Но не судите по тому, что видите, Я съем себя, если ты найдешь более умную шляпу, чем я. Можете оставить себе черные котелки, А шляпы — гладкими и высокими, Ведь я — Сортировочная шляпа Хогвартса. И я могу надеть на них все колпаки. В твоей голове ничего не спрятано. Сортировочная шляпа не сможет увидеть, Так что примерьте меня, и я скажу вам, где вы должны быть. Возможно, вам место в Гриффиндоре, Где живут храбрые сердцем, Их смелость, наглость и рыцарство отличают гриффиндорцев; Вы можете быть в Хаффлпафе, Где они справедливы и верны, Эти терпеливые хаффлпаффы верны И не боятся труда; Или в старом мудром Рейвенкло, если у тебя есть ум, Где умные и образованные, всегда найдут себе подобных; А может быть, в Слизерине Ты обретишь настоящих друзей, Эти хитрые ребята используют любые средства для достижения своих целей. Так поставьте меня! Не бойся! И не зарывайся! Вы в надежных руках (хотя у меня их нет). Ведь я — думающая шапка! Зал содрогнулся от аплодисментов, когда последняя нота песни растворилась в воздухе. Шляпа, исполнив театральный поклон в сторону четырех столов, затихла, словно затаив дыхание. Профессор МакГонагалл, держа в руках свиток пергамента, вышла вперед, ее взгляд скользил по лицам юных волшебников. — Когда я назову ваше имя, — произнесла она, голос ее звучал твердо, но с едва уловимой теплотой, — вы сядете на табурет и наденете шляпу, чтобы пройти сортировку. — Карл, Уоррингтон! Магнус с интересом наблюдал за происходящим. Шляпа... она должна быть каким-то артефактом, созданным основателями школы. Более тысячи лет простоять, не утратив своей силы, — это ли не чудо? Магнус, вечный исследователь, жаждавший разгадать тайны вещей, уже представлял себе, как он изучает ее механизм, какие секреты таятся в ее складках. — СЛИЗЕРИН! — провозгласила шляпа, и стол, стоявший крайним справа, разразился овацией. Уоррингтон, гордо выпрямившись, направился к своему месту. "Дэвис, Роджер", "РЕЙВЕНКЛОУ!", "Диггори, Седрик", "ХУФФЛПУФФ!", "Джонсон, Анджелина", "ГРИФФИНДОР!", "Джордан, Ли", "ГРИФФИНДОР!", "Пьюси, Адриан", "СЛИЗЕРИН!", "Шафик, Изабель", "СЛИЗЕРИН!", "Спиннет, Алисия", "ГРИФФИНДОР!", "Уоррингтон, Карл", "СЛИЗЕРИН!", "Уизли, Фред", "ГРИФФИНДОР!", "Уизли, Джордж", "ГРИФФИНДОР!" Шляпа, словно мудрый старец, задавала ученикам вопросы, иногда едва слышно, шепча их, иногда вслух, но всегда с неподдельным интересом. Кому-то доставалось несколько вопросов, кому-то — один-два. Фред и Джордж, словно два шальных ветра, были моментально отнесены в Гриффиндор, а Изабель, казалось, долго боролась с шляпой, прежде чем та определила ее в Слизерин. Наконец, настала его очередь. — Вебб, Магнус! Магнус шагнул вперед, сердце его билось в такт ожидания. Он спокойно надел шляпу, но ладони его вспотели. Какое-то незримое присутствие окутало его разум, словно легкий туман, спокойное, но чужое. — О, интересно, очень интересно, — прошептала шляпа, словно размышляя вслух, — Ты уже упорядочиваешь свой разум, да? Ты даже научился разделять свой гнев. Вижу, начинающий маг разума. — Маг разума? — переспросил Магнус, сбитый с толку. Он никогда не слышал о таком термине, хотя догадывался, что он связан с умением владеть искусством разума, которое он каким-то образом приобрел. — Это старый термин для волшебников,

специализирующихся на искусстве разума. Видите ли, в те времена волшебники не были столь разнообразны из-за отсутствия должных знаний, поэтому они специализировались в любой области, в какой только могли. В любом случае, я не могу знать больше, я всего лишь шляпа. У вас есть хитрость и жажда славы. И жажда мести тоже. Ты бы хорошо себя чувствовал в Слизерине. — Ну, не жажда. Просто потребность, — поправил Магнус. — Хм, ну, у вас есть жажда знаний, почти непреодолимая. Рейвенкло тебе тоже подойдет. — А как насчет Гриффиндора? — с любопытством спросил Магнус. Хотя он не возражал против того, в какой дом его распределят, его друзья были в Гриффиндоре, и он был бы не против проводить с ними время. — Ну, я полагаю, в тебе есть немного Гриффиндора и немного Хаффлпаффа, если присмотреться. Что скажете? Магнус оказался перед дилеммой. Все дома имели равные возможности, как он читал, но его целью было узнать как можно больше и получить известность, чтобы достичь своих целей. — Поместите меня туда, где, по вашему мнению, я смогу получить все инструменты для достижения своих целей. Я хочу получить знания, чтобы раскрыть как можно больше секретов и расти в силе, пока я здесь, — заключил он. — Всесторонне развитый человек? Разумный выбор, но мудрый ли? Хогвартс полон тайн и загадок. Единственное, сможешь ли ты раскрыть их все? — вкрадчиво произнесла шляпа. — Вы будете хорошо учиться в РАВЕНКЛАВЕ! [Очки влияния +10] После объявления шляпы все студенты Рейвенкло начали хлопать и подбадривать его, пока он шел к столу. Это заняло так много времени, что они подумали, что это будет шляпный стол. Магнус понял, что сортировка должна быть более впечатляющей, чем он думал вначале, если он получил за нее 10 баллов. Он не обратил внимания на пару сверкающих глаз некоего старосты, которые следили за ним всю дорогу, пока он не сел за стол Дома. — Ты будешь рад, что пришел сюда, — хлопнул его по спине старшекурсник и представился, — я Гритт, твой префект. Обращайся ко мне, если у тебя возникнут проблемы. Студенты, сидевшие вокруг Магнуса, приветствовали его, представляясь. Атмосфера за столом Рейвенкло, хотя и была радостной, но не была такой бурной, как в других домах, в частности, в Гриффиндоре. Магнус заметил, что они были очень шумной компанией. Когда последняя сортировка была закончена, шляпа и табурет были убраны, и директор встал, собирая все внимание. Он приветствовал студентов, широко раскрыв руки, и сказал: — Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я скажу несколько слов. Биббит! Витнит! Плорк! Спасибо, — и сел на место. Магнус смутился и вопросительно посмотрел на стоящего рядом префекта. — Смущен? Да, он немного сумасшедший. Но, тем не менее, он гений и самый лучший волшебник на свете. Ты привыкнешь, — успокоил его Гритт, хотя сам не был в этом уверен. 'Эксцентричность старого гениального волшебника', — заключил Магнус. В играх, в которые он играл, и в историях, которые он читал, таких персонажей было немало. К этому моменту уже стало традицией иметь хотя бы несколько старых сумасшедших волшебников.